

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:

<https://www.supportscience.uz/index.php/ojss>

THE PROBLEM OF FREEDOM OF CONSCIENCE IN THE CONDITIONS OF BUILDING A SOCIAL SECULAR STATE IN UZBEKISTAN

G. Y. Tashbaeva

Senior Lecturer of Namangan State Technical University

g.tashbaeva@mail.ru

Namangan, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: secularism, social state, conscience, freedom of conscience, religious organizations, religious freedom of citizens, religious education, religious associations.

Received: 23.05.26**Accepted:** 24.05.26**Published:** 25.05.26

Abstract: This study aims to provide a social analysis of the traditional problem of freedom of conscience and religion, the scientific understanding of which will help create conditions for the formation of healthy faith, tolerance, and the spiritual and moral improvement of people's lifestyles. In this regard, the author seeks to demonstrate the evolution of constitutional reforms in the country aimed at ensuring human rights and freedoms within the framework of a social secular state.

O'ZBEKISTONDA IJTIMOVIY DUNYOVIY DAVLATNI BARPO ETISH SHAROITIDA VIJDON ERKINLIGI MUAMMOSI

G. Y. Tashbayeva

Namangan davlat texnika universiteti katta o'qituvchisi

g.tashbaeva@mail.ru

Namangan, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: dunyoviylik, ijtimoiy davlat, vijdon, vijdon erkinligi, diniy tashkilotlar, fuqarolarning diniy erkinligi, diniy ta'lim, diniy birlashmalar.

Annotatsiya: Mazkur ishning maqsadi vijdon va diniy e'tiqod erkinligi muammosini ijtimoiy jihatdan tahlil qilishdan iborat bo'lib, uning ilmiy talqini aholining sog'lom e'tiqodi, bag'rikengligi hamda ma'naviy-axloqiy turmush tarzini shakllantirish uchun zarur sharoitlarni yaratishga xizmat qiladi. Shu nuqtai nazardan, muallif mamlakatda inson huquq va erkinliklarini ta'minlashga qaratilgan konstitutsiyaviy islohotlarning evolyutsiyasini ijtimoiy dunyoviy davlat sharoitida yoritishga

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СОВЕСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Г. Ю. Ташбаева

Старший преподаватель

Наманганского государственного технического университета

g.tashbaeva@mail.ru

Наманган, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Светскость, социальное государство, совесть, свобода совести, религиозные организации, религиозная свобода граждан, религиозное образование, религиозные объединения.

Аннотация: Данная работа ставит целью социальный анализ традиционной проблемы свободы совести и вероисповедания, научное понимание которой, позволит создать условия для формирования здоровой веры, толерантности и духовно-нравственного совершенствования образа жизни населения. В этой связи, автор стремился показать эволюцию конституционных реформ в стране по обеспечению прав и свобод человека в условиях социального светского государства.

Введение. Страны СНГ, в том числе Узбекистан идет по пути построения социального светского государства, в котором создаются все необходимые социально-экономические и политические условия для самореализации каждого гражданина. Целью социальных реформ являются защита прав, свобод и интересов человека, совершенствование взаимоотношений государства с религиозными организациями в стране.

В Послании Президента Шавката Мирзиёева к Олий Маджлису и народу Узбекистана отмечается: «Мы поставили перед собой цель построить Новый Узбекистан на основе принципа «социального государства». Социальное государство означает, прежде всего, создание людям равных возможностей для реализации их потенциала и необходимых условий для их достойной жизни и сокращения бедности» [15].

Соответственно, провозглашение государства социальным государством и возведение его в конституционную норму в обновленном Основном законе Республики Узбекистан затронуло проблему дальнейшего совершенствования взаимоотношений государства и религиозных организаций в стране. Проблемным моментом во взаимоотношениях государства и религиозных организациях является обеспечение

свободы совести, поскольку предполагает балансирование религиозных свобод личности с принципами светского государства. Потому как в последние годы современный социум столкнулся с новой фазой активной религиозности, значительно трансформировался состав верующего населения, в частности наблюдается значительный рост количество верующих - мусульман, среди верующих стало больше молодежи.

Социальное светское государство, ориентированное на создание достойных условий жизни для каждого гражданина, обеспечивает принципы межнациональной и межконфессиональной толерантности. Характер и устойчивость государственно-конфессиональных отношений во многом определяются прочностью их правовых основ. Так, в статье 35 Конституции Республики Узбекистан каждому гражданину гарантируется свобода совести, включая право исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, а также недопустимость принуждения к принятию религиозных убеждений. Основной Закон предоставляет гражданам возможность свободного вероисповедного выбора, объявляя его частным делом граждан

Исследование проблемы свободы убеждений стало возможным только, благодаря обновлению Конституции страны, а также принятию ряда нормативных актов, в частности нового Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере в Республике Узбекистан. Тем самым, практика показала, что вопросы обеспечения свободы могут стать серьёзной проблемой суверенитета государства, так как наша страна пережила угрозы религиозного фундаментализма и экстремизма

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» ещё раз подтвердил сложность государственно-религиозных отношений и необходимость их научного осмысления в теоретическом и практическом аспектах [10]. Существенное значение данного закона заключается в уточнении правовых положений, касающихся религиозного образования, религиозных и местных религиозных организаций, миссионерской деятельности, прозелитизма, профессионального религиозного образования, а также незаконной религиозной деятельности.

В свою очередь, Концепция формирует новый этап и вектор в развитии диалога властей с религиозными объединениями в целях реализации прав и свобод личности и укрепления духовной среды[14].

Анализ литературы по теме. Становление идей свободы совести связано с Европейской религиозной реформации, деятельностью представителей протестантизма. Зарождение религиозного движения было обусловлено злоупотреблениями церкви,

духовной распушенностью церковнослужителей, деспотизмом светской власти. Выразителем духовной свободы стал Мартин Лютер в его словах о том, что «Крестьянин, который работает, женщина, занимающаяся хозяйством, чиновник, исполняющий свою службу, делают дело такое же святое, как и монах, который молится и постит», - говорит Лютер, и в этих словах заключается начало полного освобождения светского общества от духовного господства[8]. Богослов выдвинул идеи свободы совести в знаменитом документе «95 Виттенбергских тезисах», связывая религиозную свободу христианина с требованием вольной проповеди и свободного распространения Священного писания, что традиционно считалось исключительным полномочием Церкви. Представители протестантизма выступили как реформаторы, поощрявшие утверждению принципов секуляризации и свободы вероисповедания. Несмотря на то, что среди протестантов было немало учёных и религиозных деятелей, многие из них придерживались дуалистической позиции. Они отстаивали идеи либеральной религиозной свободы и право граждан на свободное отношение к религии [20, с. 584].

В эпоху Возрождения философская мысль в процессе формирования отношений между государством и церковью выступила под лозунгами религиозной терпимости и свободы вероисповедания. Данные идеи исходили из представления о том, что право на религиозную свободу является естественным правом, божим даром. В этом контексте поддерживалась идея отделения школы от церкви как необходимого условия реализации религиозной свободы. В социально-политической доктрине Джона Локка религиозная свобода, включая право на атеистические убеждения, рассматривалась как личное право протестантского гражданина [12, с. 583].

Эпоха Просвещения в Европе подняла вопрос о свободе убеждений человека и провозглашает свободу совести. Благодаря научному прогрессу были заложены основы просветительского мировоззрения: отказ от религиозного миропонимания и обращение к разуму как к единственному критерию познания человека и общества. «Просвещение как тип общественного сознания строилось на материалистическом сенсуализме в теории познания, на признании великой силы человеческого разума, что отразилось в идеологии, мировоззрении, философских, этических, эстетических и социальных представлениях....Разум становится мерилom общественного прогресса.... Вера во всемогущее и всеисильное разума, культ знания как инструменты в прогрессивных преобразованиях явилась еще одной важнейшей ценностью эпохи»[19].

Великая Французская революция 1789 г. закрепила одну из важнейших документов в истории религиозной веротерпимости - Декларацию прав человека и гражданина. В

основу идей Декларации была положена концепция равноправия и свободы, объявившей «никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом. Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать...»[6]. Естественными правами человека и гражданина объявлялись свобода личности, свобода слова, свобода убеждений.

В совершенствовании гражданских отношениях наиболее важным является наличие законов, способствующих эффективной защите прав и свобод человека. В XX веке принципы свобода совести утвердились в качестве правовой нормы в законодательствах многих европейских стран. Право на свободу совести было закреплено и в Конституции СССР, в соответствии с которым каждый гражданин имел «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду»[11]. Несмотря на отделение церкви от государства, деятельность религиозных организаций находилась под пристальным контролем, и государство активно вмешивалось в их деятельность.

После обретения независимости во всех республиках бывшего Советского Союза были приняты Законы «О свободе совести и религиозных организаций», где свобода совести трактуется преимущественно в нравственном, а не исключительно в юридическом измерении. Нравственная норма при этом рассматривается как общественное явление. Такой подход также обусловлен переходом к информационному обществу, превращением науки в важнейший структурный компонент экономики, глобальным распространением информационных технологий, а также признанием прав и свобод человека его высшей ценностью [2, с. 245]. Следует отметить, в документе декларируется светский характер государства, не допускающий вмешательства государства в сферу деятельности религиозных организаций и установления особого статуса, или привилегированного положения какой-либо религии.

Как и в остальных странах СНГ приоритетными направлениями вероисповедной политики правительства Узбекистана определены переход к светской модели общественного устройства, укрепление основ толерантности, религиозной свободы и безопасности, основанные на важнейших принципах светскости - нейтралитете (отказа от вмешательства во внутренние дела религиозных организаций), толерантности (признания и уважения других религий) и принципе равноправия религиозных организаций перед законом. Новая редакция Закона «О свободе совести и религиозных организаций» и

принятие Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере отражают процесс адаптации правовой базы к новым реалиям, расширению прав и свобод, адекватно отражая религиозную свободу граждан. К числу новых правовых положений, внесенных в закон, относится признание профессионального статуса религиозного образования наряду со светским, а также исключение нормы о запрете ношения культовых одеяний в публичных местах, введенный в Закон в 1998. Тем самым законодательство обеспечивает права граждан на религиозность [10].

Методология исследования. В рамках настоящего исследования обосновывается подход, согласно которому феномен «совести» в равной степени связан как с религиозным, так и с атеистическим мировоззрением личности. Совесть рассматривается как автономное духовно-нравственное состояние, обладающее внутренним регулятивным потенциалом и не подлежащее прямому юридическому воздействию или принуждению. По своей сущности совесть существует независимо от внешнего закона, руководствуясь собственным «внутренним законом».

В этой связи представляется значимым обращение к философскому наследию Г. В. Ф. Гегеля, утверждавшего существование «абсолютной идеи» как первоосновы бытия, а также внутреннего духовного начала, присущего человеку [4]. Исходя из этого, поддерживается методологический подход известного исследователя Э. Н. Северина, который рассматривает категорию «свобода совести» через призму таких понятий, как «индивидуальная свобода», «демократичность политико-правовой системы», «светское государство» и «веротерпимость» [16].

Результаты и дискуссия. Совесть выступает важным интеллектуально-нравственным показателем личности и, проявляясь в таких моральных качествах, как благородство, искренность и нравственная чистота, непосредственно связана с правовыми аспектами религиозности, свободы вероисповедания и убеждений. Она является высшим моральным критерием, направляющим человека на путь добра и придающим смысл его жизни и деятельности. Вместе с тем в научной литературе отмечается, что религиозность представляет собой элемент духовной структуры личности, не связанный с политической сферой, а являющийся результатом воспитания и образования. В этой связи некоторые исследователи считают, что религиозные принципы могут выступать в качестве одной из основ государственного устройства [9, с. 179].

Психология рассматривает совесть как черту духовного облика личности, выражающая ее способность к внутренней оценке с позиций добра и зла, своего поведения, своих чувств, а также действий, мнений других людей [23].

Мы склонны согласиться с определением, данное В. Д. Щадриковым, что «Совість - это нравственный закон, голос Божий в душе человека, основа общечеловеческой нравственности. Совість выступает как неподкупный судья, оценивающий наши поступки и переживания. Она также законодатель, который формирует нравственные требования. Наконец, она отвечает за воздаяние человеку по его поведению»[22]. Исследователь, рассматривая нравственные основы совести, выделяет следующие качества «доброжелательность и свободу личностных усилий (свободу воли). Под второй договоримся понимать качество личности, благодаря которому мы хорошо или дурно владеем своими страстями. Третье качество можно было бы определить как любовь к человеку»[22]. Таким образом, совість выступает как внутреннее духовно-нравственное переживание и важнейший элемент системы ценностей личности. В этой связи правовед С. А. Бурьянов отмечает, что механическое соединение понятий «совість» и «свобода» при научном осмыслении категории «свобода совести» не позволяет сформулировать корректные научные выводы и затрудняет её эффективное применение в системе правового регулирования [3].

Как антропологический феномен, совість формируется в общественной и индивидуальной жизни общества. Она как стержень духовного бытия общества и личности, призвана гармонизировать отношения человека и общества, содействовать сохранению общечеловеческих норм. В свою очередь термин «свобода» означает «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости»[20]. Свобода совести как гармоничный синтез понятий «свобода» и «совість» выражает возможность человека выбирать моральные ориентиры поведения согласно с ними и осуществлять их на основе оценки своих и чужих действий. Понятие «свобода совести» с точки зрения социальной философии рассматривается как право человека на свободу внутренней духовной жизни и возможность следовать за своими убеждениями. В этой связи, термин «свобода совести» можно трактовать как проявление внутреннего освобождения индивида. Таким образом, мы можем утверждать, что свобода совести наделяет человека правом выбора и распространения своих религиозных убеждений и ни государственные, ни религиозные организации не вправе вмешиваться в личную жизнь индивида.

В некоторых юридических литературах часто встречается термин «свобода вероисповедания» «этикод эркинлиги» вместо понятия «свобода совести». Слово «этикод» происходит от арабского слова «иътакада» (от арабского глагола «итакада») и имеет несколько значений в том числе крепкая вера, быть верующим, вера в Бога или в

сверхъестественные силы. Свобода вероисповедания, как и свобода совести, подразумевает право человека придерживаться той или иной религии. Однако данное право не гарантирует свободы иных убеждений, т.е. атеистических. В силу различия в этих понятиях в законодательствах арабских стран закреплено слово свобода вероисповедания. Соответственно, можно сказать, что содержание термина свобода совести шире, чем свобода вероисповедания. Так как свобода совести наделяет человека правом на выбор любых мировоззренческих убеждений как религиозных, так и атеистических, гуманистических, моральных, научных, философских, а под свободой вероисповедания - право индивида на свободное самоопределение религии, совершение религиозных обрядов и ритуалов. По определению исследователя К. Г. Соколовского «Свобода совести принадлежит каждому гражданину, в то время как свобода вероисповедания и все составляющие ее правомочия – только верующему гражданину или, иными словами, лицу, исповедующему какую-либо религию»[18]. Соответственно, свобода вероисповедания означает свободу не любых убеждений, а именно религиозных и их внешних форм.

В рамках настоящего исследования совесть рассматривается как сложное духовно-психологическое явление, связанное с эмоциональным состоянием личности, её рационально-рефлексивными способностями и системой нравственных ценностей. В процессе регулирования своего поведения человек естественным образом опирается на нравственные ценности, религиозные убеждения и веру в высшие духовные принципы, религиозные нормы, предписания и обряды мировых религий выступают в качестве духовного посредника между верующим и Богом. В этом контексте свобода совести представляет собой преимущественно внутреннее духовное состояние личности, которое не подлежит прямому юридическому регулированию

Заключение. В эпоху глобальных перемен свобода мировоззренческого выбора, отделение религии от политики – главный фактор ослабления позиций радикализма и терроризма, необходимое условие создания эффективной системы национальной и глобальной безопасности. Современная политическая картина мира характеризуется вооруженными столкновениями на почве столкновения интересов, внешнеполитических амбиций государств, а также культурных и религиозных расхождений. Нельзя не признать, что конфликты в значительной степени происходят из - за несоблюдения прав человека в сфере свободы религиозных убеждений, религиозной нетерпимости. Согласно отчету о преступлениях на почве ненависти Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека за 2024 г доля преступлений против мусульман и христиан

возросло до 31% и 11% , угрозы и нападения на имущества по мотивам религии и убеждений составляют 60% и 40% соответственно[19].

Исследование проблемы свободы совести как на мировом, так и на региональном уровне в контексте современной модернизации общественной жизни показывает, что свобода убеждений является неотъемлемой частью прав и свобод личности, от его реализации зависит способность индивида сформироваться как личность; способность государства развиваться без социальных кризисов и катаклизмов; умение международного сообщества найти способы решения глобальных проблем. Свобода мировоззренческого выбора выступает в качестве важнейшего механизма защиты человека и общества от идейного господства любых догм и доктрин. Реализация человеком своих убеждений является способом осознания себя в мире как основного элемента общественных систем.

В свете роста фанатизма, радикализма, преследования по религиозным мотивам приобретает актуальность консолидация усилий демократических сил мирового сообщества для распространения новых стандартов веротерпимости, предполагающих установления мирных отношений во имя блага человека. Декларация принципов терпимости требует от государств-членов «поощрять методы систематического и рационального обучения терпимости, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями»[20].

Проведённое научное исследование обладает научно-практической значимостью в контексте дальнейшего совершенствования правового регулирования реализации права граждан на религиозную деятельность в Республике Узбекистан. Анализ развития государственно-конфессиональных отношений в Узбекистане в условиях социального светского государства позволяет сделать вывод, что страна, пройдя через этапы либерализации, усиления жестких мер и последующих реформ, стремится найти баланс между сохранением светских принципов и признанием важности религии в общественной жизни. Исходя из которого в стране прослеживается тенденция к сближению государства и религиозных организаций, формированию новых взаимовыгодных и прагматичных отношений, основанных на сотрудничестве, взаимном уважении и соблюдении принципов свободы совести. В соответствии с новой Конституцией государство выступает гарантом

свободной деятельности религиозных организаций, что предполагает невмешательство государства в вероучительные и обрядовые дела, отказ от регулирования внутренних установок. Государство соблюдает права и интересы объединений как самостоятельных субъектов в равном доступе к регистрации, защите их собственности и поддерживает социальный баланс между религиозными сообществами в целях недопущения религиозной конкуренции, конфликтов между ними. Президент Шавкат Мирзиёев уделяет особое внимание развитию межконфессионального диалога, поддерживает религиозно-просветительские организации и научные центры. Глава государства активно принимает участие в религиозных церемониях вместе с муфтием - председателем Управления мусульман Узбекистана.

Либерализация правовых основ отношения государства к религии, верующим и религиозным объединениям выступает важным показателем демократического характера отношений между личностью, государством и обществом. Поскольку она позволяет сочетать интересы власти, религиозных институтов и общества, укреплять доверие и согласие, а также развивать инновационные формы сотрудничества, направленные на реализацию прав, свобод и интересов граждан, укрепление межконфессионального мира, социального порядка и предотвращение распространения радикальных взглядов и идей среди населения.

Список использованной литературы:

1.БДПИЧ Отчет о преступлениях на почве ненависти
https://hatecrime.osce.org/sites/default/files/202511/RU%202024%20Hate%20Crime%20Data%20Findings_full.pdf

2. Булавина М.А. Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания// Инновации и инвестиции. - 2015. - № 5. - С.245-248.

3. Бурьянов С.А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации: теоретико-прикладные исследование. - М.: Моск. Хелсинк. группа. -2012. - 244 с.

4. Гегель Г. В.Ф. Философия религии в 2 т. -Т.1 - М.: Российская политическая энциклопедия. -2007. - 415 с.

5.Декларация принципов терпимости//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtm

6.Декларация прав человека и гражданина//
<http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (дата обращения 10.12.2024)

7. Доклад о свободе вероисповедания в Эстонии за 2014 год // <https://ee.usembassy.gov/wpcontent/uploads/sites/207/2015/12/usuvabadusrus.pdf>
8. Драгоманов М. Борьба за духовную власть и свободу совести в XVI - XVII столетии//<http://litopys.org.ua/drag/drag04.htm>.
9. Ерышева В. А., Хлысталова Н. Ю. Религиозность и правовые аспекты формирования светскости в системе образования // Ученые записки Орловского государственного университета - 2013. – № 4(53) - С. 179-182
10. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях»// <https://lex.uz/docs/5491541>
11. Конституция (Основной Закон) Союза советских социалистических республик//<https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения 20. 01. 2025)
12. Локк Дж. Сочинение в 3 т. - М.: Мысль 1985. -Т. 2. – 125 с.
13. Мирзахмедов А. М. Терпимость как правовая культура // Гуманитарий. -2017. - № 1. - С. 36-44 13
14. Об Утверждении концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере в Республике Узбекистан// <https://lex.uz/docs/7404926>.
15. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана от 20.12.2022// <https://president.uz/ru/lists/view/5774>.
16. Северин Э. Н. Свобода совести как политико-правовой феномен Веснік Брэсцакага ўніверсітэта. - 2014. - № 2. - С. 76-84.
17. Словарь по этике / Под ред. А.А, Гусейнова и И.С. Кона. - М.: Полит. издание. - 1989. - 447 с.
18. Соколовский К. Г. Свобода совести и свобода вероисповедания: подходы к пониманию// Философия права. - 2022. - № 1 (100). - С. 59. 18
19. Стародубцев М. П. Культ разума, знания и воспитания - важнейшая ценность эпохи Просвещения//Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). - 2013. - 9 (137). - С. 291-296.
20. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 840 с.
21. Шпенглер О. Закат Европы / Вступ.сл. и ком. проф. Г.В. Драча – Ростов н/Д: “Феникс, 1998. - 640 с.
22. Щадриков. В. Д. Совесть и воспитание. - М.: Университетская книга. - 2017. – 112 с.

23.Энциклопедический психологический словарь-справочник// Ответственный редактор и составитель: Т. В. Разина Минск ХАРВЕСТ 2021 – 864 с.